

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Современный период истории Российской Федерации характеризуется серьезными геополитическими вызовами, экономическими ограничениями, нечестной конкуренцией. Тем не менее страна успешно противостоит беспрецедентному давлению и имеет уникальные ресурсы и возможности продолжить свое развитие и достойно справиться с вызовами и угрозами национальной безопасности. Российское приграничье в настоящее время приобретает важнейшее значение в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны. У Российского государства имеется значительный потенциал развития, опирающийся не только на огромные запасы недр, но и в большей степени на человеческие ресурсы. В связи с этим целью исследования является выявление степени влияния человеческого потенциала на экономическую безопасность регионов. К числу задач, поставленных в исследовании, относятся анализ индикаторов экономической безопасности, их систематизация и выявление позитивного и негативного влияния человеческого потенциала на экономическую безопасность приграничных регионов.

Ключевые слова: потенциал, человеческие ресурсы, типология регионов, индикаторы, вызовы и угрозы.

THE ROLE OF HUMAN POTENTIAL IN ENSURING ECONOMIC SECURITY IN BORDER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Galina Yu. Gagarina, Lidia S. Arkhipova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The present period of the Russian Federation history is characterized by serious geopolitical challenges, economic restrictions and dishonest competition. However, the country successfully resists unprecedented pressure, it possesses unique resources and possibilities to continue its development and cope with challenges and threats to national security. The Russian border zone today is extremely important in providing sustainable social and economic development of the country. Russia has got a serious potential of development that relies not only on vast minerals reserve but mainly on human resources. In view of these ideas, the research goal is to identify how human potential can influence economic security of regions. The objectives of the research include analysis of economic security indicators, their systematization and finding positive and adverse impact of human potential on economic security of border zones.

Keywords: potential, human resources, region typology, indicators, challenges and threats.

Являясь самым крупным по площади территории государством, наша страна располагает значительным человеческим потенциалом, огромными запасами природных ресурсов, производ-

ственным и инфраструктурным потенциалом. Россия имеет положительные аспекты геополитического положения: ни одна страна мира не имеет столь большого числа стран-соседей, среди которых выделя-

ются и дружественные страны, с которыми осуществляется тесное сотрудничество по самым разным направлениям. Приграничные территории разнообразны как по природно-климатическим условиям, так и по уровню социально-экономического развития. К ним относятся северные регионы, отличающиеся экстремальными природно-климатическими условиями, низкой заселенностью, а также западные и южные с более благоприятными условиями для жизнедеятельности населения и хозяйственного освоения.

Приграничные субъекты в соответствии с законодательством Российской Федерации – это субъекты Федерации, территории которых прилегают к государственной границе Российской Федерации¹. Нормативно-правовые аспекты российского приграничья представлены федеральными законами, например, Федеральным законом от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 4 ноября 2022 г.).

В представленном исследовании анализируется потенциал экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации, имеющих сухопутные границы со странами ближнего зарубежья. Общее число приграничных регионов составляет всего 41 субъект Российской Федерации, в том числе имеющих сухопутную границу – 40 субъектов. По состоянию на 2023 г. пока не сформирована система статистической отчетности по новым субъектам – Херсонской и Запорожской областям, Донецкой и Луганской Народным Республикам. В связи с этим в статье анализируется человеческий потенциал по 36 субъектам Федерации.

Понятие «потенциал» широко используется в научно-практической литературе. Под ним подразумевают не только то, что выявлено на территории, но и то, что имеется в скрытом виде и может проявиться и быть реализовано при определенных условиях. Поэтому потенциал в широком по-

нимании представляет собой совокупность ресурсов для достижения поставленных экономических целей. Его величина характеризуется потенциальными резервами, возможностями региона при задействовании всего комплекса ресурсов, имеющихся на территории, использовании особенностей его структуры, географического положения, инерции экономического роста, социально-институциональных факторов. В каждом регионе потенциал отличается особой спецификой, которая определяется исторически сложившимися ресурсами территории, производственными мощностями, инфраструктурой, качеством и структурой рабочей силы, научно-технической базой.

Потенциал экономической безопасности субъектов Российской Федерации представляет собой способность региональных хозяйственных систем обеспечить устойчивость к негативным факторам и угрозам внутреннего и внешнего воздействия.

Отечественные ученые по-разному определяют сущность понятия «потенциал», называя его пределом внутренних человеческих познаний, возможностями эффективного использования изучаемого объекта, которым можно дать количественную оценку. Термин определяется и как совокупность доступных средств и возможностей в конкретной области [3]. Под потенциалом понимается не только количественная оценка имеющихся ресурсов, но и потенциальное развитие системы при использовании этих ресурсов [10. – С. 162–174]. Наиболее близкое авторам исследования определение потенциала состоит в подходе к нему как к совокупности ресурсов, возможностей и средств, при помощи которых возможно достижение какого-либо экономического эффекта [2. – С. 54–63].

Трактовка понятия «экономическая безопасность» официально закреплена в действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятой 13 мая

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/

2017 г. Указом Президента Российской Федерации. В ней экономическая безопасность рассматривается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Российскими учеными проводится большая научно-практическая работа в области изучения обеспечения экономической безопасности государства как на уровне страны, так и ее регионов. Этому посвящены работы В. К. Сенчагова и С. Н. Митякова [8], С. Ю. Глазьева [6], Л. И. Абалкина [1], Е. М. Бухвальда [5], А. И. Татаркина, А. А. Куклина [9] и др.

Потенциал экономической безопасности может быть охарактеризован с помощью анализа и оценки совокупности ресурсов, что в свою очередь влияет на возможности регионов обеспечить экономический суверенитет.

К наиболее известным *методам оценки потенциала* относятся статистический, метод структурного подхода, системный, воспроизводственный, индикативный, интегральный подходы, метод типологизации регионов по ряду признаков и др. Одним из методов оценки потенциала региона, используемых в исследовании, является SWOT-анализ. С его помощью происходит выявление сравнительных преимуществ или проблем, имеющихся в регионе, возможностей и угроз. Последнее имеет особое значение для обеспечения экономической безопасности приграничных регионов.

Оценка потенциала региона осуществляется с помощью определенных социально-экономических показателей. В связи с тем что в центре исследования находится потенциал экономической безопасности регионов, к наиболее актуальным отнесен человеческий потенциал, от состояния которого зависит и экономический потенциал. Именно люди, проживающие на той или иной территории с их возможностями,

исторически накопленными традициями, реализующие свои трудовые навыки, обеспечивают устойчивый рост экономики.

Анализ и оценка человеческого потенциала экономической безопасности проводятся с помощью ряда индикаторов, которые позволяют раскрыть возможности социально-экономического развития приграничья в перспективе, а также приоритеты, возможности или сильные стороны регионов:

- численности населения;
- естественного движения населения;
- состава занятого населения по уровню образования;
- миграционного прироста населения;
- удельного веса занятых в обрабатывающих производствах;
- уровня бедности населения.

Безусловно, этот перечень может быть дополнен и расширен в зависимости от целей исследования. В данной статье приоритетной *целью* является выявление влияния человеческого потенциала на экономическую безопасность регионов.

Приграничные регионы есть в составе всех федеральных округов Российской Федерации (табл. 1), максимальное количество приходится на Северо-Кавказский и Дальневосточный (по шесть) федеральные округа. Это обусловлено географическим положением макрорегионов, имеющих важнейшее стратегическое значение для страны.

Потенциал экономической безопасности регионов можно проанализировать с точки зрения двух важных составляющих: наличия ресурсов на территории и степени их использования. Все приграничные субъекты Российской Федерации обладают значительными ресурсами, дифференцированными по ряду признаков.

Если коротко анализировать ресурсы природного происхождения, которыми располагают приграничные регионы, то можно отметить их разнообразный состав и запасы.

Т а б л и ц а 1
Распределение приграничных регионов по
федеральным округам*

Федеральный округ и приграничные субъекты	Федеральный округ и приграничные субъекты
Центральный	Приволжский
Белгородская область	Оренбургская область
Брянская область	Самарская область
Курская область	Саратовская область
Смоленская область	Уральский
Северо-Западный	Курганская область
Республика Карелия	Тюменская область без АО
Калининградская область	Челябинская область
Ленинградская область	Сибирский
Мурманская область	Республика Алтай
Псковская область	Республика Тыва
Южный	Алтайский край
Республика Калмыкия	Новосибирская область
Краснодарский край	Омская область
Астраханская область	Дальневосточный
Волгоградская область	Республика Бурятия
Северо-Кавказский	Забайкальский край
Республика Дагестан	Приморский край
Республика Ингушетия	Хабаровский край
Кабардино-Балкарская Республика	Амурская область
Карачаево-Черкесская Республика	Еврейская автономная область
Республика Северная Осетия – Алания	
Чеченская Республика	

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

В европейской части России выделяются Белгородская и Курская области, на территории которых расположены богатейшие запасы железных руд Курской маг-

нитной аномалии. На Северо-Западе выделяются Республика Карелия, богатая лесными и рудными ресурсами, а также Мурманская область, где разрабатываются рудные и рыбные ресурсы. На юге страны расположены регионы с богатейшим потенциалом для развития агропромышленного комплекса и рекреационных ресурсов (Краснодарский край, Астраханская область). Регионы Поволжья и Урала выделяются запасами углеводородов, металлов и лесных ресурсов. Значительным природно-ресурсным потенциалом обладают приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока, где размещаются лесные ресурсы, разнообразные руды цветных металлов, углеводороды, водные и рыбные ресурсы. Их использование в значительной степени зависит от человеческих ресурсов, в том числе рабочей силы.

Большую роль в формировании потенциала территорий играет *человеческий капитал* как самый ценный ресурс. Он характеризуется рядом показателей, важнейшие из которых раскрываются через исследование демографической ситуации. В связи с этим можно отметить, что из 36 приграничных регионов Российской Федерации 20, или 56%, имеют численность населения более 1 млн человек (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Группировка приграничных регионов по численности населения, 2021 г.*

От 2 до 6 млн чел.	От 1 до 2 млн чел.	От 500 до 990 тыс. чел.	Менее 500 тыс. чел.
Краснодарский край – 5 688	Оренбургская обл. – 1 925	Астраханская обл. – 989	Карачаево-Черкесская Республика – 464
Челябинская обл. – 3 419	Ленинградская обл. – 1 912	Республика Бурятия – 983	Республика Тыва – 333
Республика Дагестан – 3 154	Омская обл. – 1 880	Смоленская обл. – 910	Республика Калмыкия – 268
Самарская обл. – 3 132	Приморский край – 1 863	Кабардино-Балкарская Республика – 871	Республика Алтай – 222
Новосибирская обл. – 2 780	Тюменская обл. без АО – 1 552	Курганская обл. – 806	Еврейская авт. обл. – 154
Волгоградская обл. – 2 450	Белгородская обл. – 1 532	Амурская обл. – 773	
Саратовская обл. – 2 361	Чеченская Республика – 1 516	Мурманская обл. – 725	
Алтайский край – 2 268	Хабаровский край – 1 299	Республика Северная Осетия – Алания – 688	
	Брянская обл. – 1 169	Псковская обл. – 613	
	Курская обл. – 1 083	Республика Карелия – 603	
	Забайкальский край – 1 043	Республика Ингушетия – 524	
	Калининградская обл. – 1 028		

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

В целом в этих регионах по состоянию на 2021 г. проживало 55 млн человек, или 38% численности населения страны. Лидирует по численности населения Краснодарский край (5,7 млн чел.), наименьший показатель у Еврейской автономной области (154 тыс. чел.).

Крупные по численности населения субъекты отличаются наличием значительного экономического потенциала, специализацией на традиционных отраслях машиностроения, металлургии, агропромышленного и лесохимического комплекса. Именно они имеют значительный потенциал экономической безопасности, позволяющий обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны.

На численность населения влияет множество факторов, а в первую очередь – естественный прирост. Данный индикатор свидетельствует о нарастании неблагоприятной демографической ситуации, повторяющей конец XX – начало XXI в., когда естественный прирост населения достиг высоких отрицательных значений. Ученые-демографы назвали такую ситуацию «демографический крест». В 2021 г. коэффициент естественного прироста на 1 000 человек населения вернулся к высоким отрицательным значениям, составив

7,1‰. В 32 приграничных регионах сформировалась естественная убыль населения. Самые негативные показатели характерны для регионов Центральной России: Смоленской (-13,9‰), Псковской (-13,5‰) и Курской (-13,4‰) областей. Впервые в истории отечественной демографии отрицательный естественный прирост сложился в республиках Северного Кавказа, что объясняется последствиями пандемии коронавирусной инфекции. Так, в Карачаево-Черкесской Республике депопуляция составила 14,2‰, в Чеченской Республике – 13‰. Лишь в четырех приграничных регионах сохранился положительный естественный прирост населения: Алтайском крае (3,1‰), Еврейской автономной области (1,6‰), Республике Тыва (1,5‰) и Омской области (0,2‰). Сложившаяся ситуация негативно влияет на человеческий потенциал регионов, тем более что еще пять лет назад удельный вес регионов с естественной убылью населения был вдвое меньше, чем в 2021 г.

На рис. 1 показан накопительный эффект от негативной динамики естественной убыли населения, связанной с высокой смертностью и низкой рождаемостью в приграничных регионах.

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения приграничных субъектов Российской Федерации за 2005–2021 гг. (в ‰)

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

Самая высокая смертность характерна для Псковской и Курской областей. Не-

смотря на демографическую политику, проводимую государством, пока не удастся

переломить тенденцию. Каскадная диаграмма (рис. 1) показывает накопительный эффект положительных и отрицательных значений естественного прироста или убыли населения. Таким образом, возможно отобразить накопительный эффект последовательных значений в динамике за длительный период. Положительные значения сформировались лишь в небольшом

числе субъектов вплоть до 2019–2020 гг. В 2021 г. негативный накопительный эффект усилился. В большинстве приграничных регионов идет депопуляция населения.

На рис. 2 показано достижение максимальных значений естественного прироста населения в Чеченской Республике (24,3%) и Республике Ингушетия (22,6%) в 2010 г.

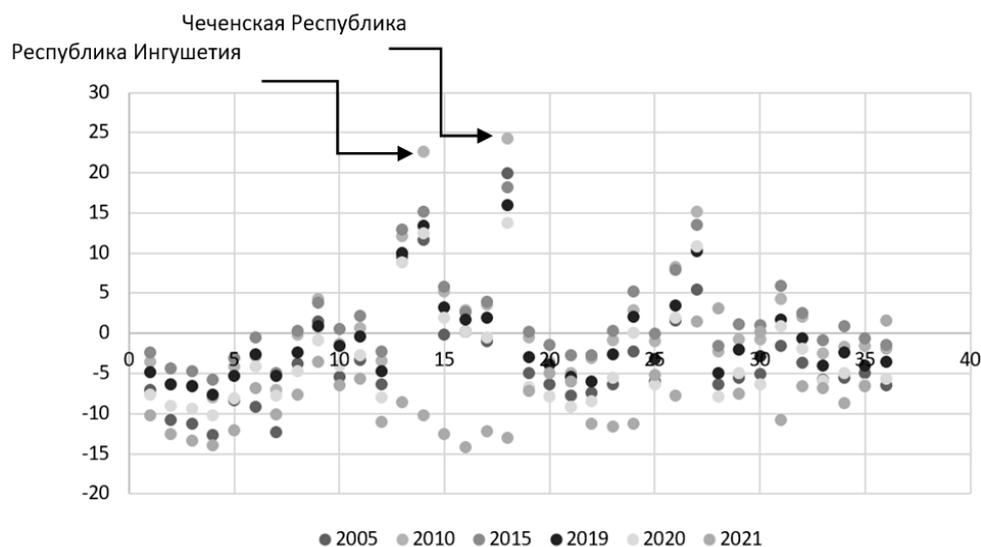

Рис. 2. Естественный прирост (убыль) населения приграничных субъектов Российской Федерации за 2005–2021 гг. (в %)

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

В дальнейшем значения снижались вплоть до отрицательных величин в 2021 г. Также наглядно видно расположение показателя в большинстве приграничных субъектов в отрицательной зоне, показывающей сформировавшуюся депопуляцию населения регионов.

О качестве человеческих ресурсов свидетельствует состав занятого населения по уровню образования. Работающее население, проживающее в приграничных регионах, отличается высокими качественными характеристиками. Так, в 10 регионах удельный вес населения с высшим образованием превышает показатель по России в целом (34,7%), в остальных он незначительно ниже, а именно на 2–3%. Удельный вес населения, имеющего среднее профессиональное образование, значительно пре-

вышает показатель по Российской Федерации (45,2%) в половине субъектов. Также в половине субъектов удельный вес населения со средним образованием соответствует среднему показателю по стране (15,9%). Таким образом, занятое в экономике население имеет высокий уровень образования, причем преобладают специалисты со средним профессиональным образованием. Это оказывает положительный эффект на человеческий потенциал приграничных регионов.

Неблагоприятная тенденция, влияющая на человеческий потенциал и экономическую безопасность приграничных регионов, формируется в области возрастной структуры населения, а именно в динамике удельного веса трудоспособных граждан в общей численности населения. Как в

целом по Российской Федерации, так и в приграничных регионах происходит снижение этого показателя. В табл. 3 пред-

ставлены субъекты, в которых данный индикатор превышает значение по стране в целом в 2010 и в 2021 гг.

Таблица 3

Динамика удельного веса трудоспособных граждан в приграничных регионах Российской Федерации* (в % от общей численности населения)

Регион	2010	Регион	2021
Российская Федерация	61,5	Российская Федерация	57,2
Мурманская область	65,3	Республика Дагестан	61,3
Хабаровский край	63,5	Мурманская область	60,5
Республика Калмыкия	63,4	Республика Ингушетия	59,7
Тюменская область без АО	63,0	Хабаровский край	59,4
Приморский край	63,0	Ленинградская область	58,9
Кабардино-Балкарская Республика	62,7	Приморский край	58,8
Калининградская область	62,5	Кабардино-Балкарская Республика	58,7
Омская область	62,5	Карачаево-Черкесская Республика	58,6
Амурская область	62,3	Амурская область	58,6
Республика Дагестан	62,2	Калининградская область	58,3
Новосибирская область	62,2	Забайкальский край	58,3
Забайкальский край	62,1	Еврейская автономная область	58,0
Еврейская автономная область	62,1	Чеченская Республика	57,5
Республика Бурятия	61,9	Тюменская область без АО	57,3
Ленинградская область	61,6	Новосибирская область	57,3
Карачаево-Черкесская Республика	61,5		

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

Число приграничных регионов, в которых доля трудоспособных граждан превышает средний показатель по стране, практически не изменилось: в 2010 г. – 19 регионов, в 2021 г. – 18, или 50%. То есть в целом это можно трактовать как позитивный фактор, влияющий на потенциал экономической безопасности.

Причины снижения удельного веса трудоспособных возрастов многочисленны. В основном неблагоприятное влияние оказывает демографическая ситуация, когда снижается естественный прирост и, соответственно, падает удельный вес населения в молодом возрасте, пополняющем ряды трудоспособных граждан. Вместе с тем можно отметить высокие показатели в тех приграничных регионах, которые отличаются миграционной привлекательностью в силу предложения рабочих мест на рынке

труда (Мурманская, Ленинградская, Калининградская области и др.). В числе лидеров находятся также субъекты Федерации с относительно благоприятной демографической ситуацией (республики Северного Кавказа).

Возможности развития человеческого потенциала в аспекте влияния на экономическую безопасность косвенно отражает миграционный прирост населения. Известно, что перемещение граждан внутри страны связано с поисками более благоприятных регионов для самореализации, карьерного роста и рядом других причин, обусловленных предпочтениями населения. В связи с этим можно отметить, что в 19 приграничных регионах (52,8%) в 2021 г. наблюдался миграционный приток населения. Максимальные показатели характерны для Ленинградской и Калининград-

ской областей, где коэффициенты миграционного прироста составили, соответственно, 199,6 и 157,2 (на 10 тыс. человек населения). Далее со значительным отры-

вом следуют Краснодарский и Хабаровский края, а также Тюменская область без автономных округов (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Приграничные регионы – лидеры и регионы-аутсайдеры
по миграционному приросту, 2021 г.***

Регион	Положительный коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел.	Регион	Отрицательный коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел.
Ленинградская область	199,6	Астраханская область	-27,8
Калининградская область	157,2	Амурская область	-30,2
Тюменская область без АО	76,0	Мурманская область	-39,3
Краснодарский край	71,5	Омская область	-40,4
Хабаровский край	50,0	Республика Тыва	-41,0
Новосибирская область	48,0	Курганская область	-45,3
Белгородская область	41,9	Республика Северная Осетия – Алания	-46,5
Республика Ингушетия	41,8	Республика Калмыкия	-47,4
Республика Алтай	25,0	Забайкальский край	-52,4
Самарская область	24,6	Еврейская автономная область	-90,9

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

Самые высокие отрицательные значения коэффициента миграционного прироста характерны для Еврейской автономной области, где отток населения превышает приток с 1990 г. Причем данный субъект занимает лидирующую позицию в стране по этому показателю, что свидетельствует о социальном неблагополучии, низком уровне развития экономики и, как следствие, отсутствии рабочих мест и низком уровне заработной платы. По среднедушевым денежным доходам населения Еврейская автономная область занимает 48-е место в стране. Забайкальский край, занимающий предпоследнюю позицию, находится на 53-м месте. По вводу жилья данные регионы занимают, соответственно, 85-е и 80-е места в стране, по уровню занятости – 51-е и 53-е места соответственно. Даже этот небольшой перечень показателей свидетельствует о потенциальных причинах снижения привлекательности регионов и потере человеческого капитала.

Использование потенциала экономической безопасности раскрывает удельный вес среднегодовой численности занятых в обрабатывающих производствах. От того, насколько привлекательна данная сфера экономики, во многом зависят состояние рынка труда и экономика. Безусловно, при складывающейся тенденции дефицита рабочих рук в России потенциальные возможности обрабатывающих производств будут зависеть от уровня замены ручного труда на полностью автоматизированное производство.

Актуальность индикатора – среднегодовой численности занятых в обрабатывающих производствах – связана с тем, что именно в этом секторе экономики создается высокая добавленная стоимость. Расчет удельного веса занятых показал превышение значения по Российской Федерации в целом в тех приграничных регионах, в которых исторически сложилась специализация экономики на выпуске продукции обрабатывающих производств (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по численности занятых
в обрабатывающих производствах, 2021 г.* (в %)**

Приграничные регионы, максимальные значения	Удельный вес занятых в ОП	Приграничные регионы, минимальные значения	Удельный вес занятых в ОП
<i>Российская Федерация – 14,1</i>			
Челябинская область	21,9	Республика Бурятия	9,9
Самарская область	18,9	Хабаровский край	9,9
Смоленская область	18,0	Астраханская область	9,6
Ленинградская область	17,7	Республика Дагестан	7,4
Курганская область	17,7	Еврейская авт. область	7,4
Псковская область	16,9	Забайкальский край	7,3
Брянская область	16,1	Чеченская Республика	6,9
Белгородская область	15,5	Амурская область	5,5
Калининградская область	14,6	Республика Калмыкия	4,7
Омская область	14,3	Республика Алтай	4,7
Республика Ингушетия	14,2	Республика Тыва	3,7

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

В Челябинской области – это предприятия цветной и черной металлургии, выпускающие конкурентоспособную продукцию, в Самарской области – машиностроительные предприятия, химическая и нефтехимическая промышленность. На территории Ленинградской области размещаются предприятия алюминиевой, машиностроительной, химической, лесной промышленности.

В 11 субъектах уровень занятости в обрабатывающих производствах превышает показатель по России в целом (14,1%), а в 24 субъектах он больше 10%.

Самый низкий удельный вес занятых – в обрабатывающей сфере в регионах с сельскохозяйственной специализацией и низкой долей промышленных предприятий в валовом региональном продукте. Так, например, доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости Республики Тыва в 2021 г. составляла лишь 0,7%, в Республике Алтай – 2,3%, в Республике Калмыкия – 0,8%. Другим объяснением является наличие современных предприятий с высокой степенью автоматизации, цифровизации, где не требуется значительная численность рабочей силы.

Например, в Амурской области с 2021 г. работает Амурский газоперерабатывающий завод, один из крупнейших в мире. Количество постоянных рабочих мест на предприятии составляет около 3 тыс. человек [4]. Это всего 7% от общей численности занятых в экономике области, поэтому перспективы тесно связаны с расширением и совершенствованием производств.

Следующим важным индикатором социального блока является уровень бедности населения. Он отражает долю граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах к общей численности населения). Данный индикатор относится к числу многофакторных, системных, зависящих от множества показателей: доходов населения, уровня безработицы, уровня занятости, состояния здравоохранения, эффективности региональных властей и эффективности реализуемой ими социальной политики и т. д.

Среди приграничных регионов можно выделить те из них, где ситуация существенно улучшилась, и те, где она не изменилась. В течение 2010–2021 гг. показатель бедности по Российской Федерации сни-

зился с 12,5 до 11,0%. Однако в приграничных регионах ситуация неблагоприятная. Из 36 регионов в подавляющем большинстве уровень бедности выше общероссийского показателя. Так, в 2010 г. лишь в семи субъектах показатель был низким, в

2021 г. – в шести (табл. 6), т. е. ситуация практически не изменилась. Однако значения индикатора снизились, что свидетельствует об эффективности государственной политики по снижению бедности в России.

Т а б л и ц а 6

Динамика уровня бедности в приграничных регионах* (в %)

Регион	2010	Регион	2021
Российская Федерация	12,5	Российская Федерация	11,0
<i>Приграничные регионы с низким уровнем бедности, < значения по Российской Федерации</i>			
Тюменская область без АО	10,9	Краснодарский край	9,7
Курская область	10,8	Мурманская область	9,3
Республика Северная Осетия – Алания	10,5	Курская область	9,1
Челябинская область	10,2	Воронежская область	7,9
Республика Дагестан	8,8	Ленинградская область	7,9
Белгородская область	8,2	Белгородская область	7,0
<i>Приграничные регионы с максимально высоким уровнем бедности, > 20%</i>			
Республика Калмыкия	35,7	Республика Ингушетия	29,3
Республика Тыва	29,6	Республика Тыва	28,2
Алтайский край	23,9	Республика Калмыкия	22,6
Амурская область	23,7	Республика Алтай	22,4
Республика Ингушетия	22,1	Еврейская автономная обл.	22,4
		Карачаево-Черкесская Республика	22,1

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

Низкий уровень бедности сформировался в тех регионах, где социальная политика показывает результаты. Большое значение имеет располагаемый производственный, инфраструктурный потенциал успешных регионов, который реализуется, например, в ВРП. По многим социально-экономическим показателям Краснодарский край и Ленинградская область занимают ведущие позиции в стране. Соответственно, и уровень бедности в этих регионах низкий. В 2021 г. Краснодарский край входил в топ-5 регионов по производству продукции сельского хозяйства, вводу в действие жилья, обороту розничной торговли, стоимости основных фондов. Ленинградская область входит в топ-10 регионов по таким показателям, как ввод в действие жилья (1-е место в Российской Федерации), производство продукции обраба-

тывающих отраслей, производство электроэнергии, оборот розничной торговли. Оба субъекта входят в группу лидеров среди приграничных регионов по уровню среднедушевых денежных доходов населения.

Среди регионов с высоким уровнем бедности выделяются республики Северного Кавказа, Республика Алтай и Еврейская автономная область. Экономика этих субъектов носит аграрный характер, они занимают последние позиции среди приграничных регионов по доходам населения и ВРП на душу населения (кроме Еврейской автономной области).

Динамика уровня бедности в приграничных регионах (рис. 3) свидетельствует об улучшении положения населения, однако принимаемых государством мер недостаточно.

Проведенный в исследовании анализ уровня развития человеческого потенциала по ряду индикаторов позволяет сформулировать ряд выводов.

К числу негативных факторов, влияющих на потенциал экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации, относятся:

- нарастающая депопуляция населения;

- снижение удельного веса населения в трудоспособном возрасте;

- высокий уровень бедности в большинстве регионов (в 30 из 36);

- низкий уровень среднедушевых денежных доходов в 89% субъектов;

- миграционный отток населения в 19 субъектах;

- снижение численности населения в большинстве (58,3%) регионов.

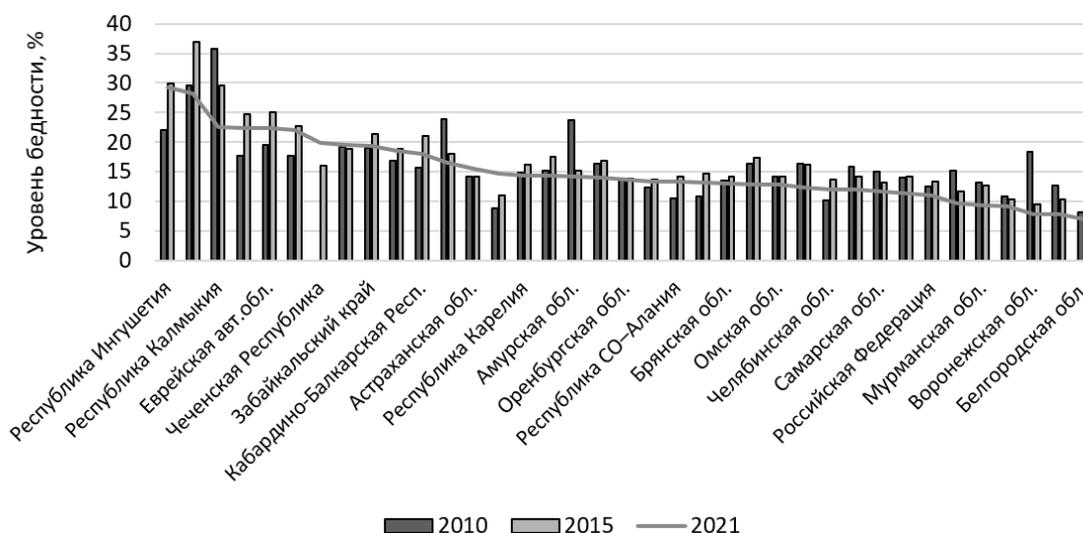

Рис. 3. Динамика уровня бедности в приграничных регионах Российской Федерации

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

К факторам, способствующим выявлению качественных преимуществ потенциала приграничных регионов и возможностей позитивного влияния на экономическую безопасность, относятся:

- значительный количественный потенциал населения, составляющий 55 млн человек;

- высокий образовательный уровень населения;

- высокий уровень занятости в обрабатывающих производствах.

Оценка взаимосвязи показателей человеческого потенциала приграничных регионов и экономической безопасности раскрывается с помощью методики, основанной на типологии регионов по рассмотренным индикаторам, что позволяет

распределить субъекты по трем уровням. Методика является инструментом экономико-математического анализа, используемого с целью ранжирования регионов. По каждому индикатору выделяется его максимальное значение, которое делится на три части соответственно уровням безопасности. Затем каждому субъекту присваивается номер, соответствующий попаданию в ту или иную зону. После этого значения индикаторов по каждому субъекту суммируются и соотносятся с числом индикаторов.

В итоге получается результат – средний показатель по региону, представленный в последней колонке табл. 7.

Итогом ранжирования регионов является их распределение по уровням экономической безопасности. Известно, что веду-

щими российскими учеными В. К. Сенчаговым и С. Н. Митяковым [8. – С. 41–50] выделяются три уровня, соответствующие сложившемуся в регионе положению:

1) критическое состояние, когда имеются конкретные угрозы, нуждающиеся в срочном устранении или нивелировании;

2) предкризисный уровень, когда сформировались вызовы, способные перерасти в угрозы в случае отсутствия мероприятий по их устранению;

3) относительная безопасность, когда все индикаторы демонстрируют устойчивое состояние.

Таблица 7

Типология приграничных регионов по ранжируемым уровням индикаторов человеческого потенциала*

Регион	Индикатор						Σ / n
	А	Б	В	Г	Д	Е	
Мурманская обл.	1	2	3	1	2	3	2
Республика Карелия	1	1	3	3	2	2	2
Ленинградская обл.	2	1	3	3	3	3	2,5
Калининградская обл.	1	2	3	3	3	2	2,3
Псковская обл.	1	1	3	3	3	2	2,2
Смоленская обл.	1	1	3	3	3	2	2,2
Брянская обл.	1	1	3	3	3	2	2,2
Курская обл.	1	1	3	3	2	3	2,2
Белгородская обл.	1	1	3	3	3	3	2,3
Краснодарский край	3	1	3	3	2	3	2,5
Республика Калмыкия	1	3	3	1	1	1	1,7
Астраханская обл.	1	2	3	2	2	2	2
Волгоградская обл.	2	2	3	3	2	2	2,2
Саратовская обл.	2	2	3	2	2	2	2,2
Самарская обл.	2	2	3	2	3	2	2,2
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	3	3	2	1	1,8
Кабардино-Балкарская Республика	1	1	3	3	2	2	2
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	3	1	2	2	1,7
Чеченская Республика	1	1	3	2	1	1	1,5
Республика Дагестан	2	2	3	2	2	2	2,2
Республика Ингушетия	1	1	3	3	2	1	1,8
Оренбургская обл.	2	2	3	2	2	2	2,2
Челябинская обл.	2	2	3	3	3	2	2,5
Курганская обл.	1	1	3	1	3	2	1,8
Тюменская обл. без АО	1	1	3	3	2	2	2
Новосибирская обл.	2	2	3	3	2	2	2,3
Омская обл.	1	3	3	1	2	2	2
Алтайский край	2	3	3	3	2	2	2,5
Республика Алтай	1	2	3	2	1	1	2
Республика Тыва	1	3	3	1	1	1	1,7
Республика Бурятия	1	1	3	2	2	1	1,7
Забайкальский край	1	2	3	1	2	2	1,8
Амурская обл.	1	2	3	1	1	2	1,7
Приморский край	1	2	3	2	2	2	2
Хабаровский край	1	2	3	3	2	2	2,2
Еврейская авт. обл.	1	3	3	1	2	1	1,8
1-й уровень	1–1 896	(–9,4)–14,1	1–20,3	(–30)–90,9	1–7,3	19,6–29,4	
2-й уровень	1 897–3 792	(–4,7)–(–9,4)	20,3–40,6	0,2–30	7,3–14,6	9,8–19,6	
3-й уровень	3 792–5 690	3–(–4,7)	40,6–60,8	0,9–199,6	14,6–21,9	1–9,8	

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 / Росстат. – М., 2022.

Примечание: А – численность населения; Б – естественный прирост/убыль; В – удельный вес населения в трудоспособном возрасте; Г – миграционный приток/отток; Д – удельный вес занятых в обрабатывающих производствах; Е – уровень бедности; Σ / n – отношение суммы баллов к числу индикаторов.

Итоговое распределение регионов представлено в табл. 8. Полученный результат показывает, что анализ индикаторов по состоянию на 2021 г. свидетельству-

ет об отсутствии регионов, в которых состояние человеческих ресурсов обеспечивает высокий уровень экономической безопасности.

Таблица 8

Распределение приграничных субъектов Российской Федерации по уровням экономической безопасности

Уровень экономической безопасности	Субъекты
Зона высокой опасности (11 субъектов)	<i>Критическое состояние</i> Еврейская автономная область, Амурская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Забайкальский край, Курганская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия
Предкризисная зона (25 субъектов)	<i>Присутствие угроз</i> Мурманская область, Республика Карелия, Ленинградская область, Калининградская область, Псковская область, Смоленская область, Брянская область, Курская область, Белгородская область, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Саратовская область, Самарская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область без АО, Новосибирская область, Омская область, Алтайский край, Республика Алтай, Приморский край, Хабаровский край
Зона относительной безопасности	<i>Устойчивое состояние</i> Ни один приграничный субъект не вошел в данную зону

Исследование человеческого потенциала с помощью предложенных индикаторов отражает его вклад в формирование экономической безопасности. Состояние человеческого потенциала приграничных регионов соответствует первым двум уровням. Одиннадцать регионов имеют низкий уровень показателей, соответствующих критическому состоянию. Особенно выделяются республики Северного Кавказа и регионы юга Сибири и Дальнего Востока. В большинстве приграничных регионов индикаторы человеческого потенциала соответствуют среднему уровню экономической безопасности. Если рассматривать человеческий потенциал приграничных регионов как один из факторов экономической безопасности, то очевидны их взаимосвязь и влияние на уровень социально-экономического развития.

Выводы

Человеческий капитал, являясь самым ценным ресурсом страны, в значительной степени определяет возможности обеспечения экономической безопасности государства. Человеческие ресурсы оказывают непосредственное влияние на потенциальные возможности приграничных регионов Российской Федерации в аспекте обеспечения их экономической безопасности.

Таким образом, человеческий потенциал приграничных субъектов Российской Федерации как один из факторов экономической безопасности оказывает значительное влияние на уровень социально-экономического развития регионов, имеет значительные конкурентные преимущества и возможности роста.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Аврамчикова Н. Т., Иванов Д. С. Ресурсный потенциал региона: структура и эффективность использования // E-Management. – 2022. – № 5 (4). – С. 54–63.
3. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 2013.
4. Амурский газоперерабатывающий завод запущен в работу. – URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/june/article530765/>
5. Бухвальд Е. М. Стратегии безопасности и развитие федеративных отношений в России // Федерализм. – 2022. – № 27 (1). – С. 96–112.
6. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. – Т. 1. – М. : Мысль, 1999.
7. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. – М. : Финстатинформ, 2002.
8. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Использование индексного метода оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5. – С. 41–50.
9. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39.
10. Храпцова Т. Г., Храпцова О. О. Тенденции развития потенциала регионального потребительского рынка // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 2. – С. 162–174.

References

1. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1994, No. 12, pp. 4–13. (In Russ.).
2. Avramchikova N. T., Ivanov D. S. Resursnyy potentsial regiona: struktura i effektivnost ispolzovaniya [Resource Potential of the Region: Structure and Efficiency of Use]. *E-Management*, 2022, No. 5 (4), pp. 54–63. (In Russ.).
3. Azriliyan A. N. Bolshoy ekonomicheskii slovar [Large Economic Dictionary]. 2nd ed., processed. Moscow, Institut novoy ekonomiki, 2013. (In Russ.).
4. Amurskiy gazopererabatyvayushchiy zavod zapushchen v rabotu [The Amur gas processing plant has been put into operation]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/june/article530765/>
5. Bukhvald E. M. Strategii bezopasnosti i razvitie federativnykh otnosheniy v Rossii [Security Strategies and Development of Federal Relations in Russia]. *Federalizm*, 2022, No. 27 (1), pp. 96–112. (In Russ.).
6. Glazev S. Yu. Bezopasnost ekonomicheskaya. Politicheskaya entsiklopediya [Economic Security. Political Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow, Mysl, 1999. (In Russ.).
7. Senchagov V. K. Ekonomicheskaya bezopasnost: geopolitika, globalizatsiya, samosokhranenie i razvitie [Economic Security: Geopolitics, Globalization, Self-Preservation and Development]. Moscow, Finstatinform, 2002. (In Russ.).
8. Senchagov V. K., Mityakov S. N. Ispolzovanie indeksnogo metoda otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti [Using the Index Method for Assessing the Level of Economic Security]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of

Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, No. 5, pp. 41–50. (In Russ.).

9. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. Izmenenie paradigmy issledovaniy ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Changing the Paradigm of Research on the Economic Security of the Region]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2012, No. 2, pp. 25–39. (In Russ.).

10. Khramtsova T. G., Khramtsova O. O. Tendentsii razvitiya potentsiala regionalnogo potrebitelskogo rynka [Trends in the Development of the Potential of the Regional Consumer Market]. *Vestnik NGUEU* [Herald of NGUEU], 2019, No. 2, pp. 162–174. (In Russ.).

Сведения об авторах

Галина Юрьевна Гагарина

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gagarina.GYu@rea.ru

Лидия Сергеевна Архипова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

Information about the authors

Galina Y. Gagarina

Doctor of Economics, Assistant Professor,
Head of the Department for National
and Regional Economics of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: Gagarina.GYu@rea.ru

Lidia S. Arkhipova

PhD, Assistant Professor
of the Department
for National and Regional Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru